

УДК 93(470.46-89) /18/19

ББК 63.3

П-33

Пирова Рена Низамиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и теории государства и права юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства, т.:8(909)4833019

**АСТРАХАНСКИЕ КУПЦЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПЕРСИДСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

(рецензирована)

В представленной статье рассматривается участие астраханских купцов азербайджанско-персидского происхождения в различных общественных процессах Астраханской губернии в пореформенный период. Автор предпринял попытку определить роль и место обозначенной этносоциальной группы в общественных процессах региона, а также степень признания местными и центральными властями этого участия.

Ключевые слова: купечество, персы, азербайджанцы, общественная деятельность, внешняя торговля.

Pirova Rena Nizamievna, Candidate of History, associate professor of the Department of History and Theory of State and Law of the Law Faculty of Dagestan State University of Economy, tel.: 8 (909) 4833019.

**ASTRAKHAN MERCHANTS OF AZERBAJANI-PERSIAN ORIGIN
IN SOCIAL ACTIVITIES OF THE REGION IN THE SECOND HALF
OF XIX – EARLY XX CENTURY**

(Reviewed)

The article considers the participation of the Astrakhan merchants of Azerbaijani-Persian origin in various public processes of the Astrakhan province in the post-reform period. The author attempted to define the role and place of the designated ethno-social group in social processes in the region, as well as the degree of recognition of this involvement by local and central authorities.

Keywords: merchant, Persians, Azeri, social activities, foreign trade.

Внешняя торговля России со странами Востока на Каспийском море через Астрахань начала развиваться сразу же после присоединения Астраханского ханства в 1550-е гг. Практически сразу одной из главных составляющих этой торговли стала торговля с Персией, в состав которой до начала XIX века входила территория Закавказья, в том числе и современный Азербайджан. В связи с этим в торговлю активно включаются купцы персидского происхождения, преимущественно этнические азербайджанцы: «... большинство торгового народонаселения Астрахани..., составляют Армяне, Татары-горожане и торговцы-Персияне»[1, с. 2-3].

В самой Астрахани азербайджанско-персидские купцы (которых в официальном документообороте упорно продолжали именовать персами), уже в XVII веке основали постоянную торговую колонию – Гилянский (Персидский) Гостиный двор [2, л.1]. В конце XVIII в. персидско-азербайджанские купцы постепенно вытесняют русских и армянских торговцев из внешнеторговых операций на Каспии и занимают доминирующие позиции в ней. Многие успешные купцы персияне оседают в Астрахани, принимают российское подданство и вступают в купеческие гильдии.

Тогда же (в конце XVIII – начале XIX вв.) российскому государству удалось, через законодательное включение мусульманского делового мира в общее социокультурное пространство российского предпринимательства, в значительной мере устранить складывавшиеся столетиями ограничения и замкнутость мусульманской общины. Мусульманское купечество получило право работать на выборных должностях в сословных организациях, органах местного самоуправления, приобретать почетные звания, удостоиваться государственных наград, т.е. органично интегрироваться в господствующее общество» [3, с. 16-17]. Не замедлили этим воспользоваться и предприниматели персидского происхождения, осевшие в Астрахани. Со своей стороны, российское правительство

Персияне-предприниматели, осевшие в Астрахани, всегда были готовы поддержать русское правительство. В июне 1854 г. Император, по докладу Министра Внутренних дел и представления Астраханского Губернатора, объявил «Высочайшую Его Величества благодарность» за «безвозмездную перевозку из Астрахани на Северо-Восточный банк 6200 четвертей сухарей, заготовленных для войск, действующих в Азиатской Турции», 15 астраханским «промышленникам». Среди них значатся: московский 1 гильдии купец Аджи-Молла-Алескер Усейнов, астраханский 1 гильдии купец из персиян Аджи-Джават Шафеев, российско-подданный из дворян персиянин Мир-Амид-Хан-Мир Багиров, Бакинские персияне Абдул-Меджид Рамазанов, Сафар-Али Бабаев, Аджи-Усейн Рзаев [4].

А в 1857 г. Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом, вследствие ходатайства Астраханского военного губернатора «соизволил назначить» золотую медаль, с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте, астраханскому временному, из Шемахинских граждан, 1 гильдии купцу Аджи-Молла-Аскер-Аджи Усейнову «за особенно полезные заслуги, оказанные им при транспортировке провианта из Астрахани по каспийскому морю для довольствия войск отдельного Кавказского корпуса в течение двух лет, по весьма выгодным для казны ценам и на тех условиях, какие требовали по видам операции» [5].

Крупнейшим Астраханским купцом на рубеже XIX-XX вв. был сначала временный (до 1891 года) а затем постоянный (до своей смерти) астраханский 1-й гильдии купец Аджи Али Акбер Усейнов (1851-1914 гг., в Астрахани проживал с 1864 г. [6, л.13об.-14]). Его отец Аджи-Молла-Алескер Усейнов появился в Астрахани в середине 1850-х гг. и долгое время значился сначала московским, а затем шемахинским купцом первой гильдии и оставил весьма заметный след в астраханском торговом мире.

Эти купцы стоят у истоков мусульманской благотворительности в Астрахани. В 1859 г. А.М.А. Усейнов принял участие в устройстве лотереи в пользу детских приютов. Он «пожертвовал шесть чайных ложечек серебряных, вызолоченных под чернь 84 пробы, столовую кабинетную лампу и шкатулку орехового дерева с отдельным дамским прибором. Также, другой азербайджанец, Мамед-Усейн Алиев передал для лотереи темнообразную чернильницу, стаканчик в оправе с подносилом накладного серебра и бронзовое портмоне» [7].

На следующий, 1860 год, число «пожертвователей» из персиян-азербайджанцев увеличилось: «... Алиев Мамед-Усейн – одну пару шандалов накладного серебра; Усейнов Аджи Мола Али Аскер – полдюжины чайных серебряных с позолотой ложек 84 пробы и кофейник накладного серебра; Шафиев Аджи Керим – чернильницу с зеркалом, одну пару шандалов накладного серебра и бронзовый термометр; Алиев Аджи-Меджид – сахарницу, ложку накладного серебра, пепельницу» [8]. В 1862 г. Рамазанов Аджи-Меджид передал в лотерею «разливательный ковш-аплике, лампаду без стаканчика, аплике, с транспарантом, медный столовый подсвечник с транспарантом из разрозненных стекол» [9].

В 1867 г. на нужды Астраханской общественной библиотеки купец А.М.А. Усейнов пожертвовал 100 р., а в пользу лотереи сахарницу, сухарницу, молочник накладного серебра, два бронзовых подсвечника и две столовые лампы.[10] Пятеро персиян-предпринимателей в этом году отказали в пользу лотерей по паре серебряных подсвечников [11].

Персидские предприниматели при каждом удобном случае стремились продемонстрировать свою лояльность по отношению к существующему строю. В 1871 г. Астрахань посетил Император Александр II, и ему, осевшие в Астрахани персияне поднесли в дар древние персидские доспехи XV столетия [12]. В 1899 г. персидско-подданные жители (34 «выдающихся представителя торговли») Астрахани направили благодарственный адрес Астраханскому губернатору, за спасение от наводнения 5 и 6 части города, где проживало преимущественно мусульманское население [13].

Большое значение для города имела и общественная деятельность персиян в рассматриваемый период. Например, в учреждении ежегодной ярмарки в городе они приняли весьма активное участие.

26 ноября 1884 г. Астраханский Биржевой Комитет уведомил Астраханскую городскую думу, что Астраханское Биржевое общество постановило ходатайствовать перед Правительством Российской Империи о разрешении открывать ежегодно ярмарку в городе Астрахани «для обмена русских произведений на среднеазиатские». Для «личного объяснения с правительственными лицами» была выбрана «особая депутация» из членов Биржевого общества: Астраханские купцы Л.В. Макаров, П.П. Вейнер, А.Н. Бекунов и «персидско-подданный персиянин», временный астраханский 2-й гильдии купец Аджи Ага Мулла Сафаралиев [14, л.1]. Городская Дума на своем заседании 4 декабря того же, 1884 г. присоединилась к намерениям Биржевого комитета и рекомендовала в качестве депутатов в Санкт-Петербург, кроме вышеназванных, астраханских купцов А.А. Репина и А.А. Сапожникова. [14, л.6]

Но, А.А. Сапожников отказался по болезни, Л.В. Макаров отказался из-за занятости торговыми делами, А.А. Репин отказался телеграммой из Москвы, и, в результате, 19 февраля 1885 г. комиссия была утверждена в составе: коллежский ассессор П.П. Вейнер, гласный Астраханской Думы, купец 1 гильдии А.Н. Бекунов и астраханский временный 2 гильдии купец А.А.М. Сафаралиев [14, л.7-13об.].

Все члены Биржевого общества, и, конечно же, депутаты имели в Астрахани значительные коммерческие интересы. Но более всех, безусловно, в обмене азиатских товаров на российские, был заинтересован А.А.М. Сафаралиев. Богатые персы и азербайджанцы (которых также именовали персиянами) являлись главными поставщиками этих товаров в Россию.

На Астраханском рынке ежегодно сосредотачивались товары:

а) Ввозимые из Персии: Большое количество хлопка, марены, шелка, орехового и пальмового дерева, овощей под общим названием «Бакалейных», а из Сифидуринских промыслов: рыба соленая и приготовленные из нее продукты;

б) Из-за Каспийского края России: шелка (Шамаханской губернии). Рыбы соленой и ее продуктов из Сальянских промыслов, фотогена и марены добываемых в Бакинской губернии;

в) Из всей территории Астраханской губернии и прикаспийского Края Ставропольской губернии: сырых произведений, как-то: кож, сала, шерсти и прочие (собираемые во множестве у кочевых народов), вина виноградного, под общим названием «чихиря», рыбы и из нее продуктов, вылавливаемой в водах Каспийского моря, притоках Волги, Тереке с их промыслами, Урале – при впадении его в море, не говоря о соли» [15].

Вся эта масса товаров и «колониальных произведений», как из пограничных областей России, так и из Персии («дружественного нам государства на востоке») [15], с открытием навигации в огромных количествах морскими компанейскими пароходствами и частично каботажными судами, принадлежащим персидским и русским подданными до Астрахани, а отсюда уже развозились буксирными пароходствами по Волге, преимущественно на Нижегородскую ярмарку и в по пути лежащие города. А оттуда уже товары следовали до разных пунктов сбыта внутри России до разных пунктов сбыта и в обе столицы.

Показательно, в этом отношении, участие тех же «персидско-подданных» и «русско-подданных» персиян в Нижегородской ярмарке. По адрес-календарю ярмарки а 1891 год, следует, что все 11 арендованных здесь жителями Астрахани лавок принадлежали персам, которые торговали персидскими фруктами и «товаром». Значится среди арендаторов и астраханский купец А.А.М. Сафаралиев, проживавший в Астрахани в 5 участке на Персидской улице, в собственном доме [16, с. 290]. В 1899 г. газета «Астраханские губернские ведомости», сообщала, что в Нижегородской ярмарке «одними из первых продавцов» были персияне из Астрахани и Баку. Персидские товары имели хороший сбыт, а на вырученные деньги персидские купцы приобретали, по преимуществу мануфактурные товары [17].

Естественным представляется в этой связи желание астраханских купцов и торговцев сделать Астрахань местом непосредственного торгового обмена, а не только перевалочным пунктом, когда в самом городе оставались лишь незначительные объемы привезенных товаров, для обеспечения нужд местного населения. Учреждение ярмарки дало бы и дополнительный доход самой Астрахани, так как в казну города поступили бы пошлины за аренду торговых мест, а также за привоз и реализацию товара, сказалось бы на занятости местного населения. От открытия ярмарки «весьма много должны были выиграть домовладельцы, и вообще все промышленные заведения губернии, так как лица привозящие товар для сбыта и приезжающие за его покупкой, будут останавливаться, иногда продолжительное время, в городе и нанимать лавки, склады и разные помещения» [14, л.5-5об.]. Также новая ярмарка привлекла интерес крупных российских предпринимателей, доселе не осуществлявших здесь торговых операций.

Ярмарка Министерством Финансов была разрешена 27 февраля 1885 г., сроки ее устанавливались с 20 мая по 20 июня ежегодно. За успех предприятия Собрание гласных астраханской Городской Думы выразило благодарность депутатам Бекуну, Вейнеру и Сафаралиеву, а также персидскому консулу за его содействие по делу об открытии в Астрахани ярмарки. По вопросам определения места под ярмарку, организации строительства помещений, правил работы и «вообще подробных соображений об устройстве ярмарки», была создана комиссия из 13 человек, в число которых вошли А. Сафаралиев, А. Усейнов и А. Багиров. В августе 1885 г. комиссия была преобразована в ярмарочный комитет, в котором неизменно числился Сафаралиев [14, л.23-24, 50].

Были напечатаны объявления об учреждении и открытии Астраханской ярмарки в 1886 г., 50 экземпляров которых Сафаралиев лично распространил в Москве [14, л.67].

Примечательны и иные эпизоды общественного служения персиян-предпринимателей в Астрахани. Вторым Усейнов – Аджи Али Акпер был гласным Городской Думы в 1875-1892 гг. и 1897-1914 гг., членом Городской ревизионной и строительной комиссий без содержания [18, л.13об.-14].

16 января 1886 года на пятилетний срок (до 1891 г.) Император утвердил в звании Директоров Астраханского Губернского Попечительного о тюрьмах Комитета астраханских купцов Али-Акпер Аджи Усейнова и Аджи-Ага Хан Мир Багирова [19]. В

том же 1886 г. гласный городской думы А.А.А. Усейнов был избран членом комиссии о рассмотрении проекта об устройстве выгребных ям и содержании дворов [20].

А.А.Х. (Мир) Багиров, до своего разорения в 1897 г., также был достаточно заметной фигурой в Астраханской коммерции. Два четырехлетия подряд (с 1883 по 1891 гг.) он избирался гласным Астраханской Городской Думы по первому разряду [21, л.4-6].

Астраханские купцы персидского происхождения были достаточно образованы, хотя и получили только домашнее образование. Усейнов и Багиров уверенно расписывались по-русски, Сафаралиев на фарси [14, л.24]. Более того, они прекрасно осознавали пользу образования, так, например, в 1900 г. А.А.А. Усейнов стал одним из соучредителей Астраханского отделения Санкт-Петербургского общества Востоковедения [22]. Усейнов одним из первых в Астрахани понял пользу рекламы в газетах. Он еще в 1867 г. поместил в газете «Восток» о сдаче в наем принадлежащей ему недвижимости – дома на Московской улице [23].

В 1887 г. А.Усейнов и А. Багиров были избраны гласными Астраханской Городской Думы на четырехлетний срок по первому разряду, т.е. в числе городских граждан, плативших самый высокий налог за недвижимость.

В деятельности Городской Думы, Усейнов принимал достаточно активное участие, неизменно интересуясь состоянием городских дел. В 1872-1873 гг., будучи выбран на первое четырехлетие, он постоянно посещал заседания Городской Думы [24, л. Л.66об.-69, 85об.-86, 220об.-221, 226об.-227]. С 1 января по 1 ноября 1890 г. состоялось 27 заседаний Астраханской Думы. Усейнов присутствовал на 11, а Багиров, только на одном [24, 69об.-70, 221об.-222.]. А на следующие четырехлетие (1891-1895 гг.) по первому разряду был избран уже только А.А.А. Усейнов.

Правительство все же не оставило без внимания усердие Усейнова и Багирова в общественных делах. 22 декабря 1889 г. Император «всемлостивейше соизволил на награды за отлично-усердную службу и особые труды по тюремному ведомству и обществу попечительному о тюрьмах директоров Астраханского тюремного комитета: купца Ага-Хан-Мир Багирова – золотой медалью с надписью «за усердие», для ношения на шее на Станиславской ленте, и 2 гильдии купца Али-Акбер-Аджи Усейнова – серебряною медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте» [26].

Для А.А. Багирова это была уже вторая награда, в 1875 г. персидский шах, в признании заслуг Багирова в деле укрепления русско-иранской торговли пожаловал ему Орден Льва и Солнца 2- степени, а Император Российский разрешил ему, как российскому подданному принять и носить эту награду [27].

По-прежнему состоя в должности директора Астраханского Губернского Попечительного о тюрьмах Комитета, А.А.А. Усейнов, в 1892 г. пожертвовал на нужды заключенных 80 рублей серебром [28]. А 25 октября 1894 г. получил «за благотворительную и общественную деятельность» золотую медаль с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [29].

В 1897 г. А.А.А. Усейнов вошел в состав Комиссии для наблюдения за производством работ по углублению городских водовместилищ [30]. В феврале 1904 г., после избрания на очередное четырехлетие, Усейнов был избран в члены строительной комиссии на новый срок. При голосовании он набрал 23 голоса за и 4 против, это стало одним из самых высоких результатов голосования [31], и в тоже время – признанием заслуг Усейнова перед городом его коллегами-гласными.

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что астраханское купечество персидско-азербайджанского происхождения в пореформенный период успешно

интегрировались в общественные процессы региона, получив при этом соответствующее признание, как со стороны официальных властей, так и различных общественных институтов региона и страны. Общественная деятельность обозначенной этносоциальной группы нашла отражение практически во всех сферах: экономике и местном самоуправлении, благотворительности и общественного призрения и т.д.

Литература:

1. Бюллер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. №7.
2. Государственный архив Астраханской области. Ф.488. Д.315.
3. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX-начала XX века. Казань, 2004. 186 с.
4. Астраханские губернские ведомости. 1854. №25.
5. Астраханские губернские ведомости. 1857. №21.
6. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3171.
7. Астраханские губернские ведомости. 1859. №18.
8. Астраханские губернские ведомости. 1860. №14.
9. Астраханские губернские ведомости. 1862. №41.
10. Астраханские губернские ведомости. 1867. №13.
11. Астраханские губернские ведомости. 1859. №44.
12. Астраханский справочный листок. 1871. №144.
13. Астраханские губернские ведомости. 1899. №262.
14. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 6240. Л. 1.
15. Астраханский справочный листок. 1871. №68.
16. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 г. Нижний Новгород, 1891. 518 с.
17. Астраханские губернские ведомости. 1899. №187.
18. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3171.
19. Астраханские губернские ведомости. 1886. №16.
20. Астраханские губернские ведомости. 1886. №88.
21. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34274.
22. Астраханские губернские ведомости. 1900. №221.
23. Восток. 1867. №5.
24. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34507.
25. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34507. Л. 69об.-70, 221об.-222.
26. Астраханские губернские ведомости. 1890. №91.
27. Астраханские губернские ведомости. 1890. №88.
28. Астраханские губернские ведомости. 1875. №67.
29. Астраханские губернские ведомости. 1892. №26.
30. Астраханские губернские ведомости. 1894. №95.
31. Астраханские губернские ведомости. 1897. №123.

References:

1. *Buhler F.A. Nomadic and sedentary strangers in the Astrakhan province. Their history and real life // Notes of the Fatherland. 1846. № 7.*
2. *The State Archives of the Astrakhan region. F.488. D.315.*
3. *Salikhov R.R. Participation of the Tatar business in Russian socio-political processes of the second half of XIX-early XX century. Kazan, 2004. 186 p.*
4. *The Astrakhan provincial papers. 1854. № 25.*
5. *The Astrakhan provincial papers. 1857. № 21.*
6. *The SAAO. F. 480. Op. 1. D. 3171.*

7. *The Astrakhan provincial papers. 1859. № 18.*
8. *The Astrakhan provincial papers. 1860. № 14.*
9. *The Astrakhan provincial papers. 1862. № 41.*
10. *The Astrakhan provincial papers. 1867. № 13.*
11. *The Astrakhan provincial papers. 1859. № 44.*
12. *The Astrakhan provincial papers. 1871. № 144.*
13. *The Astrakhan provincial papers. 1899. № 262.*
14. *The SAAO. F. 94. Op. 1. D. 6240. L. 1.*
15. *The Astrakhan reference sheet. 1871. № 68.*
16. *The Address-calendar of the Nizhny Novgorod Fair in 1891. Nizhny Novgorod, 1891.*

518 p.

17. *The Astrakhan provincial papers. 1899. №187.*
18. *The SAAO. P .480. Op. 1. A .3171.*
19. *The Astrakhan provincial papers. 1886. № 16.*
20. *The Astrakhan provincial papers. 1886. № 88.*
21. *The SAAO. F. 94. Op. 1. D. 34274.*
22. *The Astrakhan provincial papers. 1900. № 221.*
23. *Vostok. 1867. № 5.*
24. *The SAAO. F.94. Op. 1. D. 34507.*
25. *The SAAO. F.94. Op. 1. D. 34507. L. 69 ob. -70, 221 ob.- 222.*
26. *The Astrakhan provincial papers. 1890. № 91.*
27. *The Astrakhan provincial papers. 1890. № 88.*
28. *The Astrakhan provincial papers. 1875. № 67.*
29. *The Astrakhan provincial papers. 1890. № 26.*
30. *The Astrakhan provincial papers. 1890. № 95.*
31. *The Astrakhan provincial papers. 1890. № 123.*